

ОСЬ
МНОГ

А
Н
И
Т
Г
Р
И
Г
О
Р
Я
Н

С
МЕРТЬ
ЗНАЕТ
ТВОЕ
ИМЯ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г83

Художественное оформление
Екатерины Петровой

Григорян, Анаит.

Г83 Осьминог ; Смерть знает твоё имя / Анаит Григорян. — Москва : Эксмо, 2026. — 784 с.

ISBN 978-5-04-230862-8

Изменить чужую судьбу, чтобы найти свою собственную. Но у смерти на всех свои планы...

Новое подарочное издание, в которое вошли два романа Анаит Григорян «Осьминог» и «Смерть знает твоё имя».

На далеком японском острове Химакадзима молодой человек из России по имени Александр сталкивается с легендами, в которых оживают древние божества. Смогут ли герои изменить судьбу, услышать собственное сердце, понять, что действительно бесценно, а что только водяная пыль, рассыпающаяся в непроглядной мгле, да глиняные черепки разбитой ловушки для осьминогов...

И вот уже в Москве он получает конверт из Японии — и снова вынужден встретиться с прошлым, где смерть имеет слишком знакомое лицо.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230862-8

© Григорян А., текст, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Осьминог

鮚

ОСЬМИНОГ

鮟

落下してゆく石は
さまざまなことを知った
どんなに海が深いかを
どんなに愛が
底知れぬものであるかを
坂村 真民

Остров Химакадзима (日間賀島) располагается в заливе Микава в префектуре Айти, примерно в десяти километрах к востоку от побережья полуострова Тита, и принадлежит к административному центру Минамитита. Высшая точка острова находится в его средней части в 30,2 метра над уровнем моря. Несмотря на то что Химакадзима является популярным направлением внутреннего туризма и упоминается в ряде источников начиная с периода Эдо, а также послужил прототипом места действия в некоторых современных романах, многие японцы до сих пор не подозревают о его существовании.

— Арэкусандору-сан, — с трудом выговорил официант, занятый вливанием молока в высокий стакан с латте. — У европейцев такие сложные имена...

— У вас тоже имя необычное — Кисё. Пишется как «благородный» и «военачальник»?¹

¹ Сочетание иероглифов 貴 — «благородный/драгоценный» и 将 — «полководец/военачальник» читается как «Кисё:» с удлинением на втором слоге. (Удлинения слогов в основном тексте указаны при необходимости.)

— Не совсем так. — Официант не обернулся, но по какому-то неуловимому изменению его позы было ясно, что он улыбается. — Мое имя пишется катаканой¹. — Он помолчал немного и добавил: — Мама вычитала в какой-то книжке. Думаю, это тоже что-то европейское. Вы всегда пьете на ночь сладкий кофе?

— Обычно да. — Александр попытался устроиться поудобнее на высоком барном стуле. — Я от него лучше засыпаю.

— Аа... вот как...

Александр приходил сюда уже несколько дней подряд и обычно перебрасывался с официантом парой дежурных фраз, а теперь, видимо, перешел в разряд постоянных посетителей и мог рассчитывать на беседу взамен рассматривания деревянных дощечек с написанными прихотливой скорописью названиями блюд и подвешенных над барной стойкой сушеных рыб-фугу. Рыб было порядка двух десятков, и выглядели они так, будто в последние два-три года с них ни разу не смахивали пыль. За спиной официанта на стене висел большой яркий плакат с изображениями представителей морской живности, которых можно было поймать у берегов Японии и употребить в пищу, с подписанными японскими и английскими названиями: мадай — морской окунь, судзуки — японский морской окунь, нидзимасу — радужная форель, мэ-ита-гарэй — камбала, намако — морской огурец, аваби — морское ушко и еще с десятков креветок, у которых по большей части были только японские подписи. Александру больше всего нравились сару-эби, «креветка-обезьяна», ёси-эби — «тростниковая креветка», и громадная, с пивную кружку величиной, кума-эби, «креветка-повозка», в белом панцире с черными

¹ 片仮名 или カタカナ — одна из двух (наряду с хираганой) графических форм японской слоговой азбуки, то есть не иероглифического письма. Катаканой записываются преимущественно заимствованные из других языков слова, в том числе иностранные имена.

Осьминог

полосами. Кто-то подписал рядом с ней красным маркером: «водится только в префектуре Айти».

По вечерам, если не считать праздников и выходных, в «Тако»¹ было совсем немного народа. Обычно люди приходили сюда в обед, и часам к пяти-шести вечера ресторан пустел, только за барной стойкой оставались двое-трое мужчин, не спешивших домой и предпочитающих за бутылкой пива обсудить последние новости. Правда, с новостями на Химакадзиме было не очень, за три часа неспешным шагом можно было обойти весь остров, и если летом и зимой, согласно путеводителям, сюда приезжало множество туристов, то в межсезонье, а уж тем более с наступлением сезона тайфунов он производил впечатление пустынного. «Тако» был единственным крупным рестораном на всем побережье, пропахшим рыбой и моллюсками, как и все на Химакадзиме, и единственной достопримечательностью, кроме нескольких небольших буддийских храмов, синтоистского святилища Хатимана² на западной

¹ 鰐 (встречаются и другие варианты написания: более пространенный 鰐, а также 章魚 или 鰐) — «осьминог». Приведенные иероглифы несколько различаются по смыслу: если 鰐 состоит из иероглифических ключей «рыба» и «сходство», то 鰐 — из ключей «червь» и «сходство», а сочетание знаков 章魚 или 鰐 — из частей «рыба» и «эмблема». Вопрос выбора подходящего иероглифа в результате сводится к тому, на что, по мнению человека, больше похож внешне и по своей сути осьминог — на рыбу или на червя. Здесь нужно заметить, что иероглифическая запись названий рыб и животных скорее редкость и может встретиться в старых текстах или на выполненных каллиграфией вывесках ресторанов, а в обычном письме японцы предпочтут использовать более простую катакану, записанное которой слово «тако» будет выглядеть как タコ.

² 八幡神 (Яхата-но-ками, или Хатиман-син, буквально «бог восьми знамен» (имеются в виду восемь небесных знамен, по легенде явившихся при рождении божественного императора Одзин) — синтоистский бог войны, а также моря и рисовых полей, один из покровителей Японии. В культе Хатимана просле-

оконечности острова и качелей, подвешенных между двух высоких сосен. Теперь, правда, дорожка к качелям была такой скользкой, что едва ли какая-нибудь влюбленная парочка решилась бы до них дойти.

Возле дальней стены почти до самого потолка возвышался громадный аквариум с выловленными на днях морскими обитателями, под которым в заполненных водой синих пластиковых поддонах копошились мелкие креветки, полосатые морские раки, покоились неподвижными живыми грудками торигаи — крупные мидии величиной с мужскую ладонь и с крохотным съедобным содержимым. Приходя в «Тако», Александр старался сесть так, чтобы не видеть этого аквариума: когда кто-нибудь из посетителей заказывал рыбу, повар с сачком поднимался по деревянной лесенке с четырьмя ступенями, стоявшей сбоку от аквариума, перегибался через осклизлый от водорослей край, вылавливал из прозрачной, но все равно казавшейся какой-то упругой и вязкой воды подходящую рыбу, ловко перебрасывал ее на мокрый пол, затем, спустившись, брал один из нескольких приставленных к стене длинных гвоздодеров и приканчивал трепыхавшуюся рыбу одним точным ударом по голове. Раздавался короткий неприятный хруст, рыба еще несколько раз конвульсивно дергалась и затихала, пока ее несли на кухню.

— До:зо¹. — Кисё поставил на барную стойку стакан, увенчанный оплывающим облаком сливок: на сливки, карамель и цветную сахарную пудру он не скупился, видимо стараясь порадовать клиента, но в результате латте у него получался сладким до приторности. — Enjoy your coffee (он произнес эту фразу как «эндзё: ё: ко:хи:»). Может быть, что-то еще?

— Нет, спасибо большое.

живаются черты как синтоизма, так и буддизма, ему посвящено большое количество храмов, главный из которых — Уса-дзингу (宇佐神宮) в префектуре Оита.

¹ どうぞ — «пожалуйста» (в самых разных значениях, аналогичных употреблению слова в русском языке).

Кисё на мгновение задумался, потом отвернулся, взял небольшую тарелку и насыпал в нее с горкой мелких снэков — тоже, судя по их виду, сладких.

— За счет заведения.

Александр поблагодарил, отпил через соломинку не много латте и сунул в рот маленькое печенье, посыпанное кунжутом и какой-то красной пудрой: пудра оказалась подкрашенным сахаром, кунжут, похоже, жарили в сахарном сиропе, но само печенье было соленым. Он улыбнулся: к представлениям японцев о сочетаниях вкусов европейцу было привыкнуть не проще, чем к перехватывающему дыхание рыбному запаху, хотя уже спустя несколько часов после приезда Александр поймал себя на мысли, что этот запах перестал его беспокоить, а через несколько дней даже как будто совсем исчез. Кисё отвернулся и принялся возиться на своем столе: убрал с него стаканы, бокалы и бутылки с ликерами и сиропами, капнул на когда-то блестящую, а теперь матовую из-за многочисленных царапин поверхность средство для посуды с сильным апельсиновым запахом, растер его влажной тряпкой, затем все собрал, сполоснул тряпку под краном, еще раз тщательно все протер. Кисё был довольно высокий, худощавый, как большинство японцев, двигался легко и грациозно, как будто в прошлом занимался балетом, и, моя посуду или протирая стол, не сутулился. Медно-рыжие — скорее всего, крашенные — слегка волнистые волосы лежали на его голове плотной, немного растрепанной шапкой. Лицо с мягкими чертами можно было бы назвать красивым, если бы не широковатый, чуть приплюснутый нос и едва заметно приподнятые уголки рта, что придавало ему насмешливое и даже хитроватое выражение, странно не сочетавшееся с внимательным и серьезным взглядом, так что, когда Кисё задавал дежурный вопрос «О-гэнки дэс ка?»¹, непонятно

¹ お元気ですか, «Как ваши дела?», стандартная фраза при встрече, буквально «Вы здоровы?/Здоровы ли вы?».

было, соблюдает ли он правила приличия, действительно интересуется здоровьем собеседника или подшучивает над ним. Впрочем, его приветливая улыбка и спокойный голос тотчас сглаживали любое неприятное впечатление, если оно вообще могло возникнуть, а учитывая некоторые недостатки внешности, его с легкостью можно было представить в какой-нибудь дораме¹ в роли, например, лучшего друга главного героя. Александру вспомнился недавно виденный в кинотеатре фильм, в котором два паренька, брюнет и рыжий, расследовали убийства девушек-студенток. Кисё сильно выделялся на фоне местных, и трудно было поверить, что его предки — несколько поколений рыбаков, промышлявших ловлей фугу, небольших акул, лангустов и осьминогов — любимого местного деликатеса. Девушки в него, наверное, легко влюблялись.

— Скажите, Кисё... — Александр сделал еще один глоток латте и с трудом удержался, чтобы не поморщиться. — Можно задать вам личный вопрос?

— А? Конечно, Арэкусандору-сан. — Кисё обернулся, не выпуская из рук бокал, который протирал салфеткой, — было видно, какие у него длинные и тонкие пальцы — как у музыканта или писателя. — Какой у вас ко мне личный вопрос?

— Вы откуда?

— В смысле?

— В смысле, с Химакадзимы? Здесь родились?

— А-а... — Кисё поставил бокал на стойку, донышко тихо стукнуло по отполированному множеству рукавов дерева. — Нет, я родился в Осаке. Это долгая история.

— Любовная? — спросил Александр и тут же осекся: Кисё был, очевидно, лет на пять его моложе, но все равно

¹ テレビドラマ (тэрэби дорама, от англ. television drama) или просто ドラマ (дорама) — японские телевизионные сериалы. Несмотря на название, дорамы выпускаются в самых разных жанрах: комедия, детектив, ужасы, историческая драма и так далее.

Осьминог

вышло не очень вежливо. Про себя он подумал, что по речи официанта едва ли можно сказать, что он из Осаки: кансайский выговор¹ даже иностранцу опознать не сложно.

Кисё немного нахмурился, не переставая при этом улыбаться.

— Не совсем. Вернее, нет, не любовная. Сложности на работе.

— Понятно. Почти как у меня. — Александр усмехнулся, глотнул еще латте и отправил в рот пару сладко-соленых сэндов. — Сложности на работе...

— Это вряд ли. — Кисё взял в руки очередной стакан и принялся ловко протирать его изнутри, хотя тот, насколько мог судить Александр, и без того был совершенно чистым. — Сомневаюсь, что наши истории хоть чем-нибудь похожи.

Левый рукав у него слегка задрался, и был виден плотно охватывающий запястье красный ремешок часов — судя по всему, приобретенных в каком-нибудь магазинчике возле крупной станции.

— Осака — шумный город, да? — сказал Александр первое, что пришло ему на ум в связи с Осакой, чтобы как-то загладить возникшую неловкость.

— Немногим более шумный, чем Токио. — Кисё пожал плечами. — Разве что в нем меньше порядка и очень много лестниц — переходы через дороги в основном поверху, ноги от этого немного устают. Но люди в Осаке очень душевные. И там хороший океанариум.

¹ Кансайский диалект (関西弁 — Кансай бэн) и его наиболее характерный вариант — осакский диалект (大阪弁 — О:сака бэн) — группа диалектов, распространенных в регионе Кансай. Носители литературного японского считают Кансай бэн более мелодичным, но в то же время — грубоватым и жестким. Кансайский диалект включает в себя довольно большое количество характерных слов и выражений, так что его носителя легко узнать.

Он замолчал и отвернулся. Александр принялся изучать взглядом поверхность барной стойки. Судя по шороху за окном и усилившемуся запаху рыбы и водорослей — во влажную погоду море всегда пахло сильнее, — на улице шел настоящий ливень. Александру вспомнилось, как две недели назад он точно в такую же погоду приехал на маленький остров из Нагоя: его двухлетний рабочий контракт в банке подошел к концу, и руководство не пожелало его продлевать. Оно, в общем, и понятно, Александр и сам знал, что не был таким уж ценным сотрудником, особенно учитывая его неидеальное знание делового японского. Рабочая виза позволяла ему уехать из страны еще через полтора месяца, а остававшиеся деньги — прожить эти полтора месяца в скромном отеле где-нибудь неподалеку от центра города, и если бы его сейчас спросили, зачем его понесло на Химакадзиму, он бы не нашелся что ответить. Не хотелось возвращаться в Россию и краснеть перед родными и друзьями, рассказывая, как Канагава-сан¹ — пожилой японец с круглым добродушным лицом, неуловимо напоминавший Александру отца, — выражал свое сожаление: «Арэкусандо-ру-сан, вы проявили в работе незаурядные профессиональные качества и рвение (ну да, как же!), однако мы более не заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве с вами». Глядя на господина Канагаву, можно было подумать, что он действительно сожалел, хотя, может статься, так оно и было: Александру было известно, что об одной иностранной сотруднице, сильно тосковавшей по дому, начальник заботился совершенно бескорыстно и даже сводил ее пару раз в Кабуки, а когда у той закончился контракт, помог устроиться в другое отделение Банка Нагоя. От этого на душе становилось еще тяжелее: если бы его выгнал какой-нибудь самодур! Не то чтобы Александр

¹ 金川 — фамилия бывшего начальника Александра состоит из иероглифов «золото/деньги» и «река».

совсем не умел врать, но говорить про господина Канаву плохо у него бы язык не повернулся, поэтому через несколько дней после их разговора, когда уже было ясно, что руководство своего решения не изменит, он пролистал наобум банковский телефонный справочник и наткнулся на отсутствующий в большинстве путеводителей для иностранцев крошечный рыбацкий островок. Единственным добравшимся до него банком был JA¹, у которого на Химакадзуме имелось собственное отделение — как выяснилось впоследствии, маленький тихий офис с развешанными на стенах детскими рисунками (школьный конкурс «Нарисуй своих друзей — осьминога и Рыбу Фугу!» 2011 года, от влаги большинство рисунков сильно покорибилось) и парой выдавших виды банкоматов, один из которых был постоянно сломан. Еще через день насквозь пропахший дизелем и немилосердно мотавшийся на серых волнах паром «Хаябуса»² вез его от нагойского порта Кова на Химакадзиму, где он заранее снял комнату в частном доме в районе Набуто на западном побережье. Две недели! Казалось, что прошло не меньше двух месяцев: время на Химакадзуме, как и в любой провинции, текло медленнее, чем в большом городе.

— Теперь вы знаете обо мне достаточно, — закончив с уборкой, Кисё занялся складыванием тряпочек и губок в ровные стопки на краю мойки, — чтобы мы могли называться друзьями.

Александр хотел было возразить, что не знает о Кисё ровным счетом ничего, но вместо этого сказал, что всегда хотел съездить в Осаку и посмотреть тамошний океана-риум, но все никак не складывалось.

¹ Japan Agricultural Cooperatives, сокращённо JAバンク (джэй-эй банку), — одно из крупных японских банковских объединений.

² はやぶさ — буквально «сапсан». Нужно сказать, что в Японии довольно большое количество компаний носят это название.